

Астахова Екатерина Викторовна
доктор исторических наук, профессор, ректор Харьковского гуманитарного
университета «Народная украинская академия»

ГЛОБАЛЬНАЯ "КАРТА" ОБРАЗОВАНИЯ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ АБИТУРИЕНТСКОЙ СРЕДЫ

Современное образовательное поле настолько динамично видоизменяется, что порой даже сложно уследить за появлением новых вызовов, рисков и проблем. Ещё вчера, казалось бы, стабильные процессы одномоментно перестают быть таковыми, а устойчивые представления меняются на противоположные по знаку. Все это лишний раз подтверждает переход общественных процессов в режим постоянной турбулентности и таких же постоянных трансформаций. Все в образовании, и, в первую очередь высшем, меняется с головокружительной быстротой. И голова, действительно, идёт кругом от обилия аспектов и проблем, требующих быстрого анализа и принятия решений, связанных с адаптацией к новым условиям.

К числу новых, думается, относится и проблема формирования и развития абитуриентской среды, то есть, того контингента старших школьников, которые представляют из себя реальный потенциал высшей школы.

Сразу хотелось бы оговориться: речь не идёт о "наборе" или "профориентации", формах деятельности, хорошо известных как старшей школе, так и университетам. Но эти понятия - только часть более глубокого и емкого – "абитуриентская среда".

Литература пока не даёт более или менее точной трактовки определения, во всяком случае, в доступных автору источниках. Да и вошло оно в обиход не так давно. В самом общем понимании это, представляется – некая совокупность групп старших школьников, выпускников и людей старших возрастов, не имеющих или планирующих получение следующего высшего образования, которые сориентированы на выстраивание взаимоотношений с высшей школой с целью получения образования в обозримой перспективе.

Отдавая себе отчёт в том, что такое определение весьма условно, все же стоит акцентировать внимание на ряде принципиальных моментов, позволяющих расширить границы трактовки понятия и рассматривать его настолько широко, насколько это целесообразно в данном контексте. Во-первых, абитуриентская среда, представляется, состоит не только исключительно из выпускников общеобразовательной школы, завершающих свой цикл обучения. Она ощутимо шире. Здесь и те взрослые люди, которые планируют получение образования (первого или второго), и выпускники колледжей, и студенты, которых собирательно называют нетрадиционными, и не окончившие ранее вузы, отчисленные или прервавшие своё обучение. Сюда же попадают и старшие школьники невыпускных классов, которые уже ориентируются на поступление и подключаются к тем или иным формам поиска университета, знакомства с ним, выбора образовательных траекторий.

Во-вторых, при определённой доле относительности, но стоит, говоря об абитуриентской среде, учитывать родителей абитуриентов и старших школьников, учителей, преподающих в выпускных и старших классах, то есть тех, кто прямо или косвенно существенно и системно влияет на выбор и на подготовку к поступлению в университеты.

Такое расширительное трактование понятия, конечно, спорно. Но, учитывая отечественную специфику развития высшей школы и выстраивания её взаимоотношений с абитуриентами, думается, оно допустимо.

Под "спецификой" в данном конкретном случае понимается серьезная включенность родителей в процесс определения направлений образовательной траектории и подготовку к её реализации. В отечественной практике участие родителей иногда видится более значимым и активным, чем даже самих абитуриентов.

Так или иначе, но современное состояние всей системы образования, особенно высшего, таково, что абитуриентская среда, её количественные и качественные параметры, прерогативы становятся весьма значимыми и привлекающими внимание как теоретиков так и практиков. Ещё совсем недавно совершенно по иному строились взаимоотношения средней и высшей школы, университета и абитуриента. Круг "общих проблем" ограничивался, как правило, перспективами поступления и не более. Сегодня же точек соприкосновения и проблемных зон становится все больше и больше.

В ситуации резко возросшего в системе образования права выбора, динамичной интернационализации мира университета, демографических изменений, массовизации высшего образования, быстро перетекающей в стадию всеобщего, проблемы взаимоотношений образовательного учреждения с его потенциальными студентами и слушателями стали ощутимо многообразнее и острее. Абитуриенты получили возможность выбора не только в пределах своего города или региона, а и за пределами страны. Университеты же озаботились не столько качественными характеристиками будущих студентов и их готовностью к обучению в высшей школе, но и количеством поступающих, которое напрямую связано с ресурсным обеспечением учебного заведения и возможностью реализации им своих уставных целей и миссии. Если же сюда добавить переход мира к цифровой эпохе с её сквозной транспарентностью и доступностью практически любой информации относительно конкретного учебного заведения, то становится понятно: в реальном анализе абитуриентской среды, правилах её формирования и выстраивании эффективных взаимоотношений заинтересованы практически все университеты, стремящиеся развиваться и сохранять свой статус кво.

Изначально изучение и выстраивание моделей взаимодействия с абитуриентской средой представляется междисциплинарной проблемой, препарирование которой предполагает привлечение специалистов самого широкого спектра научных областей: социологов, экономистов, философов, психологов, педагогов, историков, специалистов по использованию социальных сообществ, управлению репутацией в соцсетях, маркетологов и др. Узкоспециальный подход здесь в принципе не приемлем, ибо современная

абитуриентская среда сама по себе – новое образование и формируется она для университетов, тоже пребывающих в непривычных условиях постоянных изменений. Иными словами, речь идёт об изучении важнейшего элемента мира университета в ситуации, когда этот элемент только структурируется и среда, в которой происходит его формирование, весьма изменчива.

Образовательные системы любого государства всегда были заинтересованы в поступлении в университеты хорошо подготовленных, мотивированных абитуриентов, выбор которых осознанный, а не случайный. Охота за "серым веществом", а не за черным золотом – характерная черта интеллектуально-образовательного сообщества ещё конца прошлого века. В веке нынешнем она стала, во всяком случае для ведущих стран мира, исходным обязательным условием развития. Интернационализация высшего образования, демократизация условий перемещения по миру, все это создало дополнительные возможности и для абитуриентов, и для университетов. Концентрация интеллектуального капитала, его сохранения и развития – важнейшая составляющая современных цивилизационных процессов. Экономика знаний, вызовы цифровизации резко повысили требования к качеству человеческого капитала и его количеству. Времена отдельных интеллектуальных оазисов, возвращающих гениев, канули в лету. Они, лидеры, бесспорно, нужны. Станным выглядело бы иное утверждение. Но только их усилиями цивилизации развиваться уже не смогут. Иной контекст. Массовизация высшего образования в принципиально иную плоскость поставила задачу поиска "своего абитуриента" для университета и образовательной системы. Мощные миграционные студенческие потоки, превратившие послесреднее образование в новый бизнес и весомую статью доходов – лишнее тому подтверждение.

Итак, университеты значительно больше, чем совсем недавно, заинтересованы в поиске своих абитуриентов, способных вписаться в правила корпоративной культуры, принять их, освоить образовательные программы и выйти на рынок труда с высокой степенью подготовки, создающей дополнительную капитализацию университету.

Оставив за скобками тотальное проникновение рыночной терминологии в описание образовательных процессов, ибо это предмет отдельного разговора, стоит признать: формирование собственной абитуриентской среды способно помочь университетам решить многие острые проблемы, стоящие перед ними и создать некую зону стабильности. Если, конечно, в турбулентном мире можно говорить о какой бы то ни было стабильности.

Устойчивый интерес абитуриентов к конкретному университету, образовательной системе, изучаемым программам подтверждают право университета на существование, финансирование, развитие, позволяют чувствовать себя увереннее в жестких условиях растущей конкуренции и сокращения государственного финансирования. Проще говоря, университет без абитуриентов существовать не может, как, впрочем – пока – и наоборот.

Формирование абитуриентской среды, имеющей устойчивый интерес к тому или иному университету или образовательной системе конкретной

страны, задача глобальная, в решении которой необходима и политическая воля, и стратегия на государственном уровне. В условиях современной конкурентной борьбы за студента, разрозненные действия или усилия отдельных игроков обречены. Что, впрочем, не исключает поиска решений по созданию собственной микро-среды конкретным университетом. Процессы видятся параллельными.

Только в этом случае, представляется, возможно формирование условий в обществе, при которых и оно само, и потенциальные абитуриенты будут понимать чего сегодня можно и нужно ждать от системы университетского образования, какие надежды можно на неё возлагать. Ошибочные, устаревшие установки и сигналы, посылаемые обществу - или отсутствующие вообще, порождают не только ошибочные ожидания у абитуриентов и их окружения, но и необоснованные разочарования, негативное восприятие действительности после поступления.

Если говорить об отечественной образовательной системе и отношении общества к ней, то, к сожалению, при всех реформаторских посылах (которые реально есть и так же реально изменяют положение дел), представления о ней весьма и весьма устаревшие. Выбор образовательной траектории происходит либо на основании установок вчерашнего дня: на какую специальность подать документы, чтобы учиться на бюджете и потом много зарабатывать, либо вообще методом случайного выбора: куда подойдут сертификаты ВНТ и подходит пороговый бал. Нужно ли удивляться высокому проценту отсева студентов, низкому качеству образования и тотальному настроению "плохая система образования (плохой университет) не оправдали ожидания". Есть ещё и новая тенденция - массовый отъезд за пределы страны для получения образования "лишь бы не здесь". Думается, это тоже едва ли сильный мотивирующий стимул.

При рассмотрении проблемы формирования устойчивой абитуриентской среды с точки зрения глобальных подходов, представляется, необходимо учитывать ряд интереснейших тенденций развития современного мира университета. Среди них одна из важнейших: образование как государственный проект очень быстро себя исчерпывает.

На стадии классического индустриального развития государство было практически единственным заказчиком образования. Оно диктовало форму и содержание образовательной деятельности, обеспечивало заказ на специалистов с высшим образованием и их последующее трудоустройство. Однако переход к постиндустриальному развитию (в отечественных реалиях - индустриально-рассредоточенному), диктует принципиально иные запросы и государство перестаёт исполнять роль монопольного заказчика [1, с. 61]. Карьерно-образовательная траектория становится зоной ответственности самого человека [2, с. 79]. И это кардинально меняет привычную ткань образовательного поля.

Второй аспект глобальной "карты" образования - формирование на фоне усиливающейся межцивилизационной конкуренции уже в самое ближайшее время мощных образовательных ареалов. Их появление будет остро

конкурентным процессом и ознаменует собой практически новый передел мира [3]. В число наиболее влиятельных ареалов войдут европейско-американский, китайский, испано-латиноамериканский и арабо-исламский. Каждый со своей страной-лидером (или группой стран), экспортирующим высшее образование [4, с. 13]. На эти процессы будет накладываться глобализация знаний и широкое распространение новых образовательных технологий.

Третий момент, весьма важный при формировании абитуриентской среды и правильных посылов обществу - это учёт тех изменений, которые следуют за сменой индустриальной модели экономики на постиндустриальную.

На постиндустриальной стадии индустрия трансформируется, меняет форму. Основной единицей производства вместо привычных заводов и фабрик становится компания [5, с. 7]. Иные технологии, иная организация производства, иное управление. Как результат – смена запросов на работников.

Массовое производство индустриальной эпохи удовлетворяло свои потребности в наемных сотрудниках за счёт квалифицированных людей, подготовленных для использования знаний и технологий при выполнении определённых функций. Такая ситуация требовала создания большого числа стандартных должностей. Как результат – высшее образование готовило некоего специалиста, обладающего "пакетом" знаний, применение и периодическое обновление которых позволяло решать производственные задачи.

На новом этапе возникла потребность в ином типе сотрудников, способных не только воспроизводить что-то по аналогам, но и выполнять кроссфункции, создавать новое. Привычная подготовка по специальностям стала замещаться междисциплинарными подходами. Этот процесс идёт в разных регионах и странах с разной интенсивностью и нигде ещё не завершился. Но тенденция замены квалификации компетентностями налицо [5, с. 19]. Стандартные образовательные программы, ранее полностью "закрывающие" подготовку специалиста, в нынешних условиях превращаются в составную часть индивидуальной образовательной траектории, которая включает в себя институционализированные и неинституционализированные формы образования [5, с. 19]. Модель становится сложнее, "многоэтажнее" и требует иных организационно-управленческих подходов и моделей поведения всех субъектов образовательного процесса.

Междисциплинарность, как запрос, уже достаточно чётко проступает со стороны работодателей, бизнес-сообщества. Но очень плохо "прочитывается" в университетских образовательных технологиях и в запросах абитуриентской среды, которая по-прежнему жёстко ориентирована на специальности и традиционное их деление: инженерные, экономические, гуманитарные.

Так или иначе, но при формировании абитуриентской среды эти и иные ключевые изменения важно не только учитывать, но и адекватно доносить до общества и до будущих студентов. Конечно, подобные задачи не решаются одномоментно. Они комплексные, долговременные и достаточно дорогостоящие. Но формирование абитуриентской среды – одно из важнейших условий полноценного сохранения и развития университета, его возможности

реализовать свою миссию и адекватно отвечать на запросы общества и человека.

Критически важным на этом участке деятельности современной высшей школы представляется категория "понимания". Только через понимание происходящих в обществе и в образовании тектонических изменений можно обеспечить некую её "прорывность" и институциональную антихрупкость .

Список библиографических ссылок

1. Филонович, С. Р. (2010). Life-long learning: последствия для высшей школы. *Вопросы образования*, N 4, с.55–66.
2. Строгеецкая, Е. В. (2010). Идея и миссия современного университета. *Вопросы образования*, N 4, с.79.
3. Global Monitoring Report on EFA (Education for All). (2010). *United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization*.
4. (2018). *Будущее высшей школы: экспертный взгляд. Форсайт-исследование – 2030*. Москва: ИНФРА-М – Красноярск СФУ, 293 с.
5. Фонд «Центр стратегических разработок «Северо-Запад». (2005). *Постиндустриальный переход в высшем образовании*. 281 с.